

Дань Лаоэ и его жена больше не могли смотреть на жалкое состояние своей дочери. Судья префектуры Ван приказал кому-то присматривать за ними, чтобы с ними ничего не случилось из-за крайнего расстройства.

После того как судья префектуры Ван тоже ушел, Чжэн Чжунвэнь подошел к следователю и спросил: «Вы что-то нашли?»

Следователь выглядел озадаченным: «Тут что-то странное!»

«Что именно?» - быстро спросил Чжэн Чжунвэнь.

- Раны немного странные. Кровь обычно хлещет из любой раны на груди. Но, как видите, в этой комнате нет других следов, кроме крови на их одежде. Даже на полу нет крови.

Чжэн Чжунвэнь спросил: «Значит, вы думаете, что причина смерти не в колотой ране сердца?»

Следователь покачал головой.

- Я пока не могу это подтвердить. Кроме повреждений грудной клетки, на телах нет других ран. Судя по их лицам, это не похоже на отравление. На шеях также нет следов удушения.

Чжэн Чжунвэнь кивнул.

- Также вероятно, что они не умерли от серьезных внутренних травм, иначе кровь вытекала бы из всех семи отверстий.

Чжэн Чжунвэнь подумал об этом и сказал: «В этом дворе жили и другие люди, кроме молодой госпожи и слуги. Как они могли ничего не слышать, если что-то происходило в спальне их хозяйки? Тем более, погибли два человека, а не один. Как преступник убил двух человек одновременно, не произведя никакого шума?»

Теперь он был почти уверен, что эти девочки умерли еще до того, как их изнасиловали. Травмы грудной клетки также были добавлены, чтобы ввести в заблуждение ямэнь. Их смерть вряд ли была вызвана внешними травмами.

Если дело было не во внешних повреждениях, оставалось только две возможности: серьезные внутренние повреждения или действие яда.

Чтобы понять истинную причину смерти, они должны были провести вскрытие и посмотреть, были ли внутренние органы повреждены или на них воздействовал яд.

Однако, чтобы провести вскрытие, они должны сначала получить согласие семей. Судя по тому, как были убиты горем родители, их согласие будет трудно получить.

Чжэн Чжунвэнь встал и вышел. Он увидел, как судья префектуры Ван утешает Дань Лаоэ и его жену. Судья префектуры Ван выглядел очень осторожным и почтительным. Этот господин Дань должно быть не просто богатый купец. В противном случае такому достойному судье префектуры, как господин Ван, не нужно было бы приходить лично и вести себя столь осмотрительно.

Чжэн Чжунвэнь подошел к судье префектуры Вану и высказал ему свое мнение. Тот выглядел так, словно попал в затруднительное положение, и повернулся, чтобы посмотреть на Дань Лаоэ и его жену.

Дань Лаоэ еще не успел ничего сказать, как госпожа Дань выпалила: «Би'эр и так умерла страшной смертью. Разве мы не можем отпустить ее даже после того, как она умерла?»

Дань Лаоэ вздохнул.

- Би'эр покинула нас. Я хочу, чтобы ее похоронили как можно скорее. Вам не стоит предлагать подобное!

Чжэн Чжунвэнь нахмурился и с тревогой спросил: «Разве вы не хотите поймать преступника? Вы хотите, чтобы ваша дочь умерла напрасно? Если мы не отыщем виновника, сможет ли ваша дочь действительно покоиться с миром?»

Дань Лаоэ повысил голос: «Поймать преступника - долг вашего Ямэня. Моя дочь уже мертва, а вы даже не можете оставить в покое ее труп?»

Чжэн Чжунвэнь сказал: «Мне тоже не доставляет удовольствия это делать. Но сейчас это единственный способ, с помощью которого мы можем выйти на след злодея. Если вы не будете сотрудничать, вы позволите преступнику свободно разгуливать на свободе!»

Судья префектуры Ван потянул Чжэн Чжунвэня за рукав и прошептал: «Прямо сейчас они вне себя от горя. Они не станут слушать, что бы вы ни говорили. Лучше подождать и дать им время успокоиться. Тогда мы снова обсудим этот вопрос».